

МОНОКРИСТАЛЛ CuO: АНОМАЛИИ ТЕПЛОВОГО РАСШИРЕНИЯ И МАГНИТОСТРИКЦИИ

И.Б.Крынецкий, А.С.Москвин, С.В.Наумов, А.А.Самохвалов

*Московский университет им. М.В.Ломоносова
119899, Москва, Россия*

*Уральский университет,
620063, Екатеринбург, Россия*

Поступила в редакцию 3 ноября 1992 г.

Обнаружен ряд аномалий теплового расширения и магнитострикции монокристаллов CuO, указывающих на проявление ближнего магнитного порядка вблизи $T_{N_1} \approx 230\text{K}$, существование новой температуры критического поведения $T_0 \approx 203\text{K}$, вблизи которой наблюдаются индуцированные полем магнитные фазовые переходы. Низкотемпературные аномалии $\Delta l/l$ и $\lambda(T)$ связываются с участием медь-кислородных дырок.

Интерес к изучению оксида меди CuO вызван двумя обстоятельствами: с одной стороны CuO – представитель ряда простейших оксидов 3d-элементов, а с другой стороны он содержит структурный элемент – кластер CuO₄, являющийся основным элементом структуры широкого класса ВТСП на основе оксидов меди, что позволяет рассматривать CuO как своеобразную модельную систему для изучения полупроводниковой фазы соответствующих ВТСП. CuO имеет моноклинную решетку C_{2h}^6 и согласно нейтронографическим данным ¹ является антиферромагнетиком с промежуточной геликоидальной структурой при $T_N \approx 213\text{K} \leq T \leq T_{N_1} \approx 231\text{K}$ и коллинеарной структурой при $T < T_{N_2}$. При высоких температурах $T > T_{N_1}$ для CuO характерны низкоразмерные спиновые корреляции ^{1,2}.

Нами проводились измерения теплового расширения ($\Delta l/l$) и магнитострикции (λ) на монокристалле CuO в интервале температур $4,7\div267\text{K}$ с помостью тензометрического дилатометра (чувствительность не хуже $5 \cdot 10^{-7}$). Монокристаллы CuO размером до $3 \times 2 \times 8\text{mm}$ были выращены из раствора в расплаве и имели форму вытянутого параллелепипеда с осью с вдоль длинного ребра. Большие естественные грани располагались в плоскости (110).

Запись кривых $\Delta l/l = f(T)$ и $\lambda(H)$ осуществлялись на двухкоординатном самописце, скорость изменения температуры составляла $1\text{K}/\text{мин}$. Тепловое расширение и магнитострикция измерялись вдоль c -оси кристалла, магнитное поле прикладывалось вдоль c -оси (продольная геометрия, $\lambda_{||}$) и перпендикулярно c -оси (поперечная геометрия, $\lambda_{\perp}$).

Температурная зависимость теплового расширения ($\Delta l/l$)_c носит аномальный характер (рис.1) и свидетельствует о большом магнитном вкладе обменного происхождения с характерной особенностью в широкой области температур вблизи T_{N_1} . Отсутствие аномалии $\Delta l/l$ собственно в точке T_{N_1} свидетельствует о главенствующей роли ближнего магнитного порядка в определении температурной зависимости теплового расширения.

Интересно, что магнитный фазовый переход при $T = T_{N_2}$ из геликоидальной в коллинеарную магнитную структуру практически не сопровождается какой-либо отчетливой аномалией теплового расширения, если не учитывать

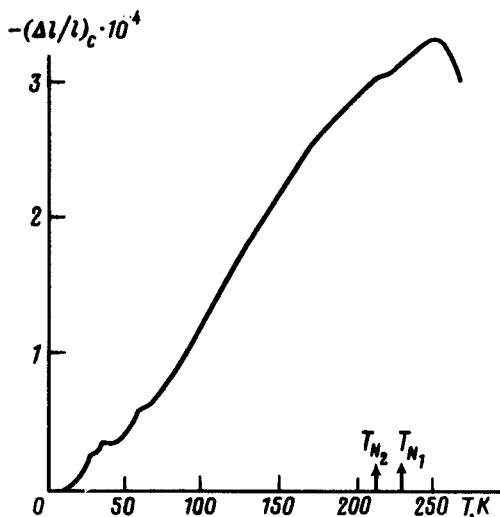

Рис.1

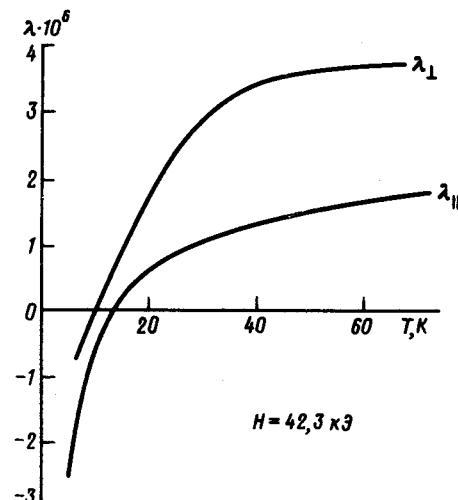

Рис.2

Рис.1. Температурная зависимость теплового расширения $(\Delta l/l)_c$ монокристалла CuO
Рис.2. Температурная зависимость магнитострикции $\lambda_{\parallel}$ и $\lambda_{\perp}$ монокристалла CuO

небольшой особенности температурного поведения $\Delta l/l$ в достаточно широкой области ($\sim 200 \div 220$ К) вблизи T_N .

Природа немонотонного характера температурной зависимости теплового расширения ниже $T \sim 100$ К скорее всего аналогична природе аномалий низкотемпературного поведения магнитной восприимчивости², наблюдавшихся в этих же образцах.

Ответственность за особенности низкотемпературного поведения термодинамических величин в CuO могут нести дырки в меди-кислородной системе, аналогичные дыркам в медных оксидах типа $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$, $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ – классических ВТСП системах.

Несмотря на малую ($\sim 10^{19} \text{ см}^{-3}$) концентрацию, их вклад в теплое расширение может быть значительным в условиях сильного электронно-колебательного взаимодействия, характерного для дырок в оксидах меди.

Магнитострикция CuO мала: в поле $H = 43$ кЭ как $\lambda_{\parallel}$, так и $\lambda_{\perp}$ не превышали величин $\sim (1 \div 3) \cdot 10^{-6}$.

Температурная зависимость $\lambda(T)$ имеет очень необычный характер (рис.2). Вместо практически постоянных, не зависящих от температуры в области насыщения магнитной подсистемы величин магнитострикции, в CuO ниже $T \sim 60$ К наблюдается резкое изменение величин $\lambda_{\parallel}$ и $\lambda_{\perp}$ вплоть до смены их знака при $T \sim 10$ К и почти гиперболическим возрастанием абсолютной величины при дальнейшем понижении температуры. Вместе с тем подобное поведение магнитострикций CuO согласуется с аномальным возрастанием $\chi(T)$ при понижении температуры ниже $T \sim 60$ К² и может быть связано с меди-кислородными дырками и образуемыми ими магнитными центрами.

Полевая зависимость $\lambda(H)$ имеет характерный квадратичный вид практически во всем исследуемом интервале температур за исключением узкой области температур вблизи $T_0 \approx 203$ К. При $T \sim T_0$ на изотермах магнитострикции четко видны аномальные участки (рис.3а, б), характерные для индуцирован-

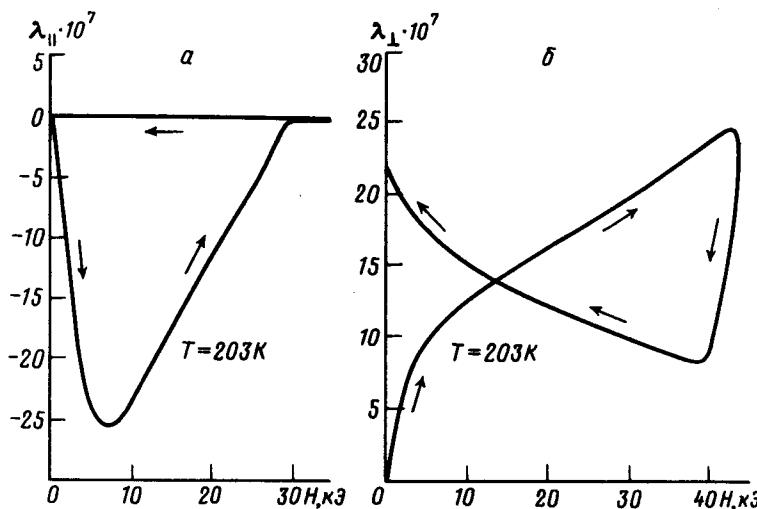

Рис.3. Полевая зависимость магнитострикции монокристалла CuO при $T = 203\text{ K}$: *a* – $\lambda_{||}$; *б* – $\lambda_{\perp}$

ных полях спин-переориентационных переходов в ряде антиферромагнетиков (например, DyFeO_3 ³) с наличием гистерезиса и возможным проявлением антиферромагнитной доменной структуры.

Интересно отметить, что температура $T_0 \approx 203\text{ K}$ совпадает с температурой "пересечения" кривых температурной зависимости магнитных восприимчивостей χ_b и χ_c ⁴ ($\chi_b = \chi_c$ при $T = T_0$). Этот факт косвенно указывает на своеобразное "смягчение" магнитной подсистемы CuO вблизи T_0 . Для корректной интерпретации обнаруженного нами фазового перехода, индуцированного внешним магнитным полем, необходимы дополнительные исследования.

-
1. J.B.Forsyth, P.J.Brown, and B.M.Wanklyn, *J. Phys. C: Sol. St. Phys.* **21**, 2917 (1988).
  2. Т.И.Арбузова, А.А.Самохвалов, И.Б.Смоляк и др. Письма в ЖЭТФ, **50**, 29 (1989).
  3. А.К.Звездин, И.А.Зорин, А.М.Кадомцева и др., ЖЭТФ, **88**, 1098 (1989).
  4. U.Köbler and T.Chattpadhyay, *Z. Phys. B (Cond. Matt.)* **82**, 383 (1991).